

важные акты коммунальной жизни, политической и административной, совершаются округами: продажа национальных имуществ ведется, как того пожелали округа, через посредство их особых комиссаров; федерация всей французской нации подготавливается собранием делегатов, получивших от своих округов специальные полномочия... Праздник Федерации 14 июля 1790 г. устраивается исключительно и *непосредственно* самими округами»; причем в данном случае их органом послужило собрание депутатов секций, специально избранных ради установления федеративного договора¹.

Обыкновенно думают, что представителем национального единства было Национальное собрание. А между тем, когда возникла мысль о празднике Федерации, политики, как заметил еще Мишле, пришли в ужас при виде этой массы людей, стекавшихся на праздник в Париж со всех концов Франции. Для того чтобы Национальное собрание дало свое согласие, нужно было, чтобы в него силой вломилась Парижская коммуна. «Собрание волей-неволей должно было дать свое согласие».

Но еще важнее то, что это движение, зародившееся вначале, по верному замечанию Бюше и Ру, из потребности обеспечить продовольствие населению Парижа и защититься от опасности иностранного вторжения, т. е. отчасти из задач местной администрации, приняло в секциях² характер *общей конфедерации всего французского народа*, в которой участвовали представители всех волостей и департаментов Франции и всех полков ее войска! Округа, т. е. органы, созданные для индивидуализации, для проявления самобытности различных кварталов Парижа, стали, таким образом, орудиями федеративного объединения всей нации и выразителями ее общего порыва на защиту родины против германского вторжения.

XXV

ПАРИЖСКИЕ СЕКЦИИ ПРИ НОВОМ, МУНИЦИПАЛЬНОМ ЗАКОНЕ

Вера в необходимость полной зависимости граждан по отношению к централизованному государству до того владеет людьми в настоящее время, что представления о независимости общин (слово «автономия» было бы недостаточно), которые признавались в 1789 г., теперь кажутся нам даже странными. Поэтому один из французских писателей, занимавшихся этим вопросом, Л. Фубер³, совершенно прав, когда, говоря о плане муниципальной организации, принятом Национальным собранием, замечает: «Наши понятия так изменились, что теперь предложение того плана показалось бы нам актом революционным, даже анархическим»; между тем как парижане, привыкшие с 14 июля 1789 г. к очень большой независимости в своих округах, не были удовлетворены этим законом.

Точное разграничение областей управления, которому придают теперь такое значение, казалось тогда и парижанам, а отчасти и некоторым законодателям, заседавшим в Собрании, вопросом праздным и опасным для свободы. Подобно тому как Прудон говорил: «Коммуна будет всем или ничем», - парижские округа не понимали, как может коммуна не быть *всем*. «Коммуна, - говорили они, - есть общество людей, сообща владеющих известной собственностью, живущих вместе в пределах одного ограниченного пространства и имеющих все, вместе взятые, те же права, что и каждый гражданин». Исходя из этого определения, они говорили, что Парижская коммуна, как всякий другой гражданин, имеет право «свободы, собственности, безопасности и сопротивления угнетению», а, следовательно, может располагать своими имуществами, а также заботиться об управлении ими, о личной безопасности своих граждан, о полиции, о военной силе, о самозащите от внешних врагов - одним словом, *обо всем*. Коммуна фактически верховна (*souveraine*) на своей территории, и это - единственное условие, обеспечивающее ей свободу.

Мало того. В третьей части введения к муниципальному закону, изданному в мае 1790 г., устанавливается одно начало, которое даже плохо понимается в наше время, хотя тогда оно ценилось очень высоко. Это - право управлять своими делами непосредственно, без посредников (*gouvernement direct*). «Парижская коммуна, - говорится в этом параграфе, - ввиду того, что она свободна и имеет право пользоваться всеми своими правами и всей своей властью, *всегда пользуется ими сама*, по возможности непосредственно и по возможности обходясь без делегатов». Иными словами, Парижская коммуна

¹ Actes de la commune de Paris, v. 1, p. II, IV, 729 (note).

² Ibid., 1re serie, v. 6, p. 273 et suiv.

³ Foubert L. L'idée autonomiste dans les districts de Paris en 1789 et 1790. — La Revolution française, 1895, v. 28, p. 141 et suiv.